

Игорь Бурдонов

**Я прочитаю несколько стихотворений как-то
связанных с картинами Кадрии.**

**Картина «Череповецкая улица (из цикла
«Лианозово»)». 1987 год.**

Стихотворение я подобрал необычное, немного длинноватое и написанное на 34 года позже, в 2021 году.

Зато его название взято из фильма «Кин-дза-дза», вышедшем в прокат как раз в 1987 году.

Мы с Кадриёй смотрели его в полупустом зале, да ещё люди уходили, не дожидаясь конца. А нам фильм очень понравился и нравится до сих пор.

Стихотворение называется:

013 В ТЕНТУРЕ

Заходящий жёлтый карлик освещает
верхние восемь этажей
шестнадцатиэтажного дома

по Абрамцевской улице столичного
города
на Восточно-Европейской равнине
третьей планеты Солнечной системы
в рукаве Ориона галактики Млечный
путь
в местной группе галактик
сверхскопления Девы
волокнистой структуры Ланиакеа,
что означает на гавайском
Необъятные Небеса Безмерные
в нашей Наблюдаемой Вселенной
где-то с краешку Конечного Ансамбля
Математической Вселенной.
Пока я писал свой адрес,
жёлтый карлик прожёг горизонт,
потух шестнадцатиэтажный дом
и снова зажёгся двоичным кодом
окон.

Небеса темнели.
И я подумал:
Как же мы далеко от Великого
Аттрактора!

Что там?
Как там?
Есть ли там шестнадцатиэтажный
дом,
верхние восемь этажей которого
освещает заходящий жёлтый карлик?
Или одни только двоичные окна?
Моего времени не хватит, чтобы это
узнать.
Твоего времени не хватит, чтобы это
узнать.
Времён всех людей, и прошлых и
будущих,
даже если их выстроить в длинную
цепочку,
не хватит, чтобы это узнать.
Но если время всего лишь
субъективное ощущение,
вроде запаха или вкуса,
то на самом-то деле,
что же на самом деле?
Быть может, на самом деле
где-то в Конечном Ансамбле

всё же есть шестнадцатиэтажный дом,
верхние восемь этажей которого
освещает заходящий жёлтый карлик,
и на него смотрит информация,
обрабатывая саму себя особым
сложным образом,
тем самым ощущая своё поэтическое
самоосознание.
И в этой другой Наблюаемой
Вселенной
эта уникальная информация
продолжает
наблюдение шестнадцатиэтажного
дома
даже тогда, когда мои кости истлеют,
и вдруг осознает,
что она и есть я,
другой,
но математически тот же самый.
Продолжай своё стихосложение,
Самоосознающая информация,
Идущий в сон приветствует тебя!

1 ноября 2021 года, понедельник

Картина «**Огни города Они**» написана в 1988 году.

А стихотворение называется «**В тот год мы были на Кавказе**».

Кадрия сказала про него, что ничего такого не было.

Конечно, не было, потому что я соединил вместе моё первое путешествие по Кавказу в 1970 году, наше знакомство с Кадриёй в 71 году и наше совместное путешествие по Кавказу в 88 году.

В тот год мы были на Кавказе
И пили воздух как холодный чай.
Горячий снег мы трогали руками
И целовались невзначай.

Тогда всё было невзначай,
Непреднамеренно, случайно.
И был наш путь невычислим,
Сама судьба была нечаянна.

Мы ночевали на овчарне,
Где чёрный горец молчаливый
Рукой месил солёный сыр,
И овцы блеяли счастливые.

А вот теперь овечий сыр
Каким-то кажется невкусным,
И успокоившийся мир
Уж не тревожит больше чувства.

Ты веришь в тайные искусства
Или науки – всё равно,
Что консервируют искусно
То, что давным-давно прошло.

Вот мы умрём, а мир не рухнет
И даже не пошелохнётся.
Пойдём-ка посидим на кухне,
Попьём горячий чай.

декабрь 2013 года

Картина «**Дерево во дворе дома-музея Саввы Шумановича в г. Шид (Сербия)**». 2018 год.

Стихотворение написано в том же году и называется так:

Стихотворение, написанное в Сербии, в г. Шид "с натуры".

На лавочке сидели серб и я,
И пили молча белую ракию.
И каждый думал: "Сербия
Немножечко похожа на Россию".

Над нами ветви поднимал орех
И успокаивал печали.
И дева - юная как первородный грех -
Задумчиво качалась на качели.

И вдруг запела piano-piano.
И лучик солнца заплясал.
И это всё художник пьяный
В картине маслом написал.

Художника звали Алексей Шеболдаев,
профессор кафедры рисунка и живописи

института искусств Российского
государственного университета имени А.Н.
Косыгина. «Пьяный» — это поэтическое
преувеличение, но ракию мы пили тогда с
удовольствием.

Четыре картины относятся к циклу «**СНТ**», что
значит «Садовое некоммерческое
товарищество».

Это в 100 км на север от Москвы в
Талдомском районе недалеко от реки Дубна.

Там мы купили дом, сначала чтобы ездить на
субботу-воскресенье, а последние годы,
начиная с ковида, просто живём там с апреля-
мая по сентябрь-октябрь.

А стихотворение будет совсем короткое и
немножко эротичное — одностишие:

У берёз длинноногих
короткие платья

14 августа 2021 года, СНТ

На выставке больше половины — 10 картин — из цикла «**Липовка**».

Липовка — это деревня в глухи Рязанской губернии, 400 км от Москвы и ещё 12 по бездорожью.

Там мы с Кадриёй купили дом в мае 1990 года.

Эти картины написаны за тридцать лет:

две — в 90-х годах,

три — в 2000-х годах,

четыре — в 2010-х годах

и одна в 2020 году.

У меня очень много стихотворений, посвящённых Липовке или написанных в Липовке.

Я отобрал четыре.

Первое написано в августе того же 90-го года и называется:

ПУТЬ В ДЕРЕВНЮ

Луга, луга, и дальний лес
со стороны восходящего солнца
в утренней дымке.

Мокрой травы под ногами шелест.
Одиноких деревьев встречаю долгие
тени.

Хочется остановиться, но не близок
конец пути.

В дальнем селенье крик петухов и лай
собак.

У старицы тихой старик-рыбак
просит меня не спешить.

Остановился: не знаю, как быть.

Дело какое ко мне у него?

Или просто добрый совет:
с грязью мирской мне плыть?

Второе стихотворение написано в том же 1990 году, в октябре.

УЕДУ В ГЛУШЬ

Эпиграф: "Хорошо бы собаку купить"
Иван Бунин

Уеду в глушь от сует человечьих.
Сниму замок, открою дверь избы.
Зажгу костер в глубинах русской печи.
Веселый дым повалит из трубы.

Не пойман, не опознан, не подсуден -
я возвращаюсь к истинной основе.
Горячий чай из глиняной посуды.
Табачный дым мешается с сосновым.

Ночная тьма и звезды за окном,
и месяц тоноч как в прыжке борзая.

Страницы книг охотничьим ножом
я медленно и важно разрезаю.

В огонь печи как в родовой камин
уходит взгляд как поезд от перрона.
Как нравится мне, что сижу один
и наслаждаюсь прозой Честертона.

У ног моих ложится славный пес
и голову на лапы опускает.
Он зимней шерстью хорошо оброс
и от тепла спокойно засыпает.

Недвижима в ночи земная твердь.
Лишь изредка из леса - крик совы.
И если к нам в окно заглянет смерть,
мы даже не подыметем головы.

Третье стихотворение написано в 2017 году.
Пояснение, если кто не знает: «шабалы» —
это ветошь, истасканная одежда, лоскуты,
лохмотья. Это слово мы узнали в Липовке.
Оно есть только в словаре Даля.
У Брокгауза и Ефона, у Ушакова и в более
поздних словарях этого нет.
Хотя есть в этимологическом словаре
Фасмера — со ссылкой на Даля.

ДЕРЕВЕНСКАЯ ГРОЗА

В небе плещут шабалы.
Небо матерится.
А деревня от гульбы
Расправляет крыльца.

И крылечками махая,
Поднимается к темнеющим высотам.

Говорят, погода плохая,
А я вижу, вижу что-то.

Свет какой-то чудноватый,
Всё искрится и дымит,
Электрическими ваттами
Кровавится зенит.

И берёзами объята,
Деревенька как журавль летит.

Дядя Петя скрутит самокрутку
И расскажет про жену и деток, про
корову, и козу, и утку.
Дождь прольётся струями.
Ну что же, закурю и я.

Липовка, 21 июля 2017

И последнее на сегодня стихотворение 2019 года.

КАНЮК

Жена мне сказала:

там в небе летает,
за домом над лугом
летает канюк.

Жене отвечал я:

круги он сужает,
вот что-то увидел,
и падает вдруг.

Жена мне сказала:

подругу он ищет.

Смотри, как над лугом
опять полетел.

Жене отвечал я:

а может быть, пищу.

Смотри, как над лугом
опять полетел.
Мы долго смотрели,
как птица кружила,
как день угасал
и тихонько исчез,
пока по постели
луна не поплыла,
и звёзды не начали
kapать с небес.

9 мая 2019